

Продолжение таблицы

1887-1890	42
1905-1908	36
1917	16

Таким образом, можно заметить, что численность гласных от Нижегородского купечества, начиная с 90-х годов XIX века, постепенно сокращалась, и к 1917 году снизилась более чем в 3 раза [6, л. 47].

Одной из основных причин, оказавших влияние на данную динамику, является общее снижение общественной активности купечества. Это было связано с тем, что новая буржуазия (в особенности крупная), стала сугубо концентрироваться на профессиональной деятельности.

В целом, характеризуя деятельность нижегородского купечества в структуре городской думы на протяжении 1870-1917 годов можно сделать вывод, что она являлась в значительной степени продуктивной, подтверждающей значительную роль данного сословия в общественной и политической жизни Нижнего Новгорода.

Список использованных источников и литературы

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО) Ф, 27. Оп. 638.

1. Дело 823. Журнал присутствия Нижегородской городской думы за 1871 год.
2. Дело 1030. Журнал присутствия Нижегородской городской думы за 1875 год.
3. Дело 1058. Журнал присутствия Нижегородской городской думы за 1882 год.
4. Дело 2280. Журнал присутствия Нижегородской городской думы за 1889 год.
5. Дело 3978. Журнал присутствия Нижегородской городской думы за 1909-1910 годы.
6. Дело 3995. Журнал присутствия Нижегородской городской думы за 1916-1917 годы.
7. Сkochигоров, В.С. Развитие предпринимательства в нижегородском крае / В.С. Сkochигоров. – Н. Новгород, 1997.

©М.А. Иванов, 2015

УДК 930

Фетисов Владимир Дмитриевич

Доктор экономических наук, профессор,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
РФ, e-mail:Fetisov21@mail.ru

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ И РОЛЬ ИМУЩЕСТВА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЙ II

Аннотация

В статье на основе исторического, аналитического, экономического и системного методов исследуется рыночная оценка размеров имущества Николая II, раскрываются его структура и роль как основы царской экономической политики и менеджмента. В заключение предложены направления учета опыта прошлого в современной социально экономической политике России.

Ключевые слова

Россия, Николай II, имущество, оценка, менеджмент.

Fetisov V.D.¹

¹Doctor of Economics Sciences, professor Nizhny Novgorod State University
N.I. Lobachevski. Russia e-mail:Fetisov21@mail.ru

**ASSESSMENT OF THE VALUE AND ROLE OF PROPERTY OF THE RUSSIAN EMPEROR
NICHOLAS II****Abstract**

In article on the basis of historical, analytical, economic and system methods examines the market valuation of the dimensions of the property of Nicholas II, reveals its structure and role as the basis of tsarist economic policy and management. In conclusion, the directions of the past in modern social and economic policy of Russia.

Keywords

Russia, Nicholas II, property, assessment, management

В связи с кризисными явлениями в экономике России и приближающимся столетием завершения царствования династии Романовых повышенную актуальность приобрела тема жизнедеятельности Николая II. Белым пятном эпохи царствования Николая II является экономическая политика Романовых. Раскрытие истинных размеров, структуры и социально-экономической роли имущества Николая II имеет огромное теоретическое историческое и практическое значение. Каковы были масштабы и роль имущества Российского Императора в начале XX века? В чем заключались основные принципы его экономической политики? Почему Николая II покинули родственники, духовенство, дворянская и военная элита России, зарубежные монархические родственники и политические лидеры? Наконец, какие уроки и опыт прошлого могут быть применены в современных условиях? Ответы на эти, весьма злободневные в наше время, вопросы требуют специального исследования.

О жизни Николая II и крушении Российской империи написано великое множество работ отечественных и зарубежных исследователей, историков, политиков, авторов мемуарной литературы, журналистов и писателей. Большинство из них носит описательный политизированный характер публичной жизнедеятельности Романовых. Лишь в последнее время стали серьезно рассматриваться экономические стороны деятельности царской семьи. Здесь необходимо отметить труды О.А.Арина [1], И.В. Зимица [4], В.Г.Сироткина [8] и других. Тем не менее, в исторической литературе сформировалась огромная пропасть между публичным и реальным содержанием жизнедеятельности Николая II. Наша задача состоит в попытке преодолеть разрыв между традиционно сложившимся образом и истинным состоянием последнего Российского Императора.

Сквозь всю деятельность Николая II красной нитью проходит экономическая политика. О характере, целях и смысле экономической политики правильнее судить по делам, а не публичным декларациям и официальным материалам. Для этого, прежде всего, необходимо определить содержание, место и роль Николая II как собственника, субъекта экономики России и руководителя, соответственно интересы, механизм и роль экономических решениях Императора.

Социально-экономическую основу жизнедеятельности любого субъекта общества составляют недвижимые и движимые активы. Российский Императорский двор был богатейшим монархическим двором мира. В отношении имущества Николай II в многочисленных работах существуют разные представления, часто прямо противоположные. С одной стороны, широко известен образ Николай II как не богатого экономного человека, который годами носил одни и те же вещи, предпочитая латанные и штопанные, но привычные детали туалета. Денег у него часто не было. С другой стороны, в ближайшем окружении императорской семьи о состоянии царя говорили не иначе как о сказочных богатствах.

По расчетам Американского интернет-издания Celebrity Net Worth, состояние Николай II в 1916 г составляло 900 млн долл или 300 млрд современных долларов (2014 г), что делало его пятым лицом в мире по богатству в истории общества [15]. Данная оценка имущества производилась по весьма условной субъективной методике, а поэтому представляется недостоверной. В частности, при определении состояния **Алана Руфуса** (XI век, 10-е место) взята стоимость земельного участка в современных ценах (178,6 млрд долл) [15]. К имуществу российских царей применен другой подход – земля вообще не учитывалась. В действительности все обстоит совершенно по-иному.

Для удобства исследования затронутой темы необходимо введений двух условий. Первое заключается в том, что при рыночной экономике любые жизненные блага имеют стоимостную оценку, то есть цену. Второе условие касается вопроса о соотношении имущества царской семьи и государства. Во времена Петра

I и Екатерины II все, что не относилось к частной собственности, было царским имуществом. Так, все экспонаты Императорского Эрмитажа со времен Екатерины II считались семейным достоянием императорской семьи. Поэтому будем считать, что там, где имеется слово «императорский» – все является состоянием императора, а где используется только термин российский – государственное.

В целях плодотворного анализа целесообразно подразделить имущество Николая II его на пять основных видов:

- 1) земельное имущество;
- 2) недвижимое потребительское имущество;
- 3) движимое и недвижимое производственное имущество;
- 4) движимое потребительское материальное имущество
- 5) денежные средства;
- 6) заграничное недвижимое и движимое имущество.

По каждому из данных видов в литературе существует множество мнений, что предполагает необходимость их уточнения.

1. Земельное имущество. После отмены крепостного права основным видом имущества россиян стало владение землей. Стоимость российской земли в конце XIX и в начале XX веков быстро увеличивалась. В 1883-1885 гг средняя цена покупаемых земель через земельный банк составляла 52 рубля за десятину (1,09 га), в 1900 г – 83, в 1904 г – 112, в 1914 г – 136 рублей.

По переписи 1905 г императорская семья владела 7843 тыс десятин (8,6 млн га) удельных земель в 50 губерниях Европейской части России. В личной собственности Николая II находились 135 млн га кабинетских земель (26 млн га Забайкальского округа, 40 млн га Алтайского горного округа, 67,8 млн га Сибири, Ловическое княжество в Польше). В целом у Николая II земли было в три раза больше, чем у всех дворян, чиновников и офицеров страны [7]. При средней цене в 100 рублей за десятину, стоимость удельных и кабинетских земель достигала 14 млрд рублей. В настоящее время при условной средней цене одной сотки в 5 тыс рублей стоимость царской земли составит фантастическую сумму в 70 трлн рублей или 2,0 трлн долларов (по курсу 1 долл = 35 руб в 2014 г), что почти в семь раз больше американской оценки всего имущества. Аналогичного богатства не было ни у одного человека в мире, включая всех монархов мира и миллиардеров старого и нового света. Только по одному этому показателю Николай II был самым богатым человеком мира. Однако сам Николай II, царская администрация, правительство России старались умалчивать о кабинетских землях. Так в статистических сборниках в 1905, 1913 гг данные по землевладению приводятся по 47, 49, 50 губерниям европейской части России; Сибирь, Средняя Азия, Кавказ, Польша, Финляндия обследованиями не охватывались.

2. Недвижимое потребительское имущество. Царской семье принадлежали сотни усадеб, десятки дворцов, театры, музеи. Какова стоимость, к примеру, Большого Екатерининского дворца? Оценки могут быть даны разные, но в любом случае это не миллионы, а десятки миллионов рублей. Общая стоимость недвижимого потребительского имущества находилась в пределах 500-700 млн рублей. Многие из данных активов имели трудно определяемую, но в любом случае значительную историческую и культурную ценность, которая, очевидно, не учитывалась зарубежными экспертами при подсчете стоимости имущества Николая II.

3. Недвижимое и движимое производственное имущество складывалось из хозяйства управления уделов и производственной базы кабинета Министерства Императорского двора. Царской семье принадлежали Нерчинские, Алтайские, Ленские предприятия по добыче золота, серебра, меди, свинца, Кузнецкий железо-угольным бассейн, чайные, свеклосахарные и виноградные плантации, сотни торговых заведений, фабрик, заводов и других образований в России. Размер оборотного капитала предприятий управления уделов достигал 60 млн рублей. Общая стоимость производственного недвижимого и движимого имущества может быть оценена в 400-600 млн рублей.

4. Движимое потребительское имущество следует подразделить на две группы: а) общие предметы потребления, б) предметы искусства и ювелирные изделия. Большую часть этого имущества представляли эксклюзивные вещи, часто произведения искусства и музейные экспонаты. Взять, к примеру, коллекцию из

54 императорских пасхальных яиц Фаберже. Их стоимость на рубеже XIX-XX веков составляла свыше 300 тыс рублей, а в настоящее при средней цене по 10 млн долл за яйцо 540 млн современных долларов.

Стоимость собраний Эрмитажа и других Романовских музеев трудно переоценить. Это сотни миллионов долларов начала XX века.

Исключительным было царское ювелирное имущество. Судя по заключению экспертов в 1865 г только коронные драгоценности содержали: 25 300 карат бриллиантов, 1000 карат изумрудов, 1700 карат сапфиров, 6000 карат жемчуга, а также множество рубинов, топазов, турмалинов, александритов, аквамарин, хризопразов, бериллов, хризолитов, бирюзы, аметистов, агатов, лабрадоров, альмандинов и т. п. Это были специально отобранные, часто всемирно известные и очень дорогие камни. Большая императорская корона оценивалась в 1920-х гг в 52 млн долл [4]. Коллекция Императрицы Александры Федоровны по мнению современников достигала 50 млн долл в ценах 1917 г. Ювелирная коллекция императрицы Марии Федоровны не имела равных в мире, а поэтому вызывала зависть всех коронованных и богатейших особ мира.

Общая стоимость движимого имущества и драгоценностей Романовых составляла не менее 700-900 млн рублей.

5. Размеры денежных активов царской семьи, включающих золото, валюту, ценные бумаги, покрыты тайной до настоящего времени [4,8]. Тем не менее, общее представление о них получить несложно. Об объеме легального банковского денежного капитала Николая II можно судить по данным отчета Министерства Императорского двора. Так в главе 1 «Проценты с запасного капитала и прибыли по текущим счетам...», поступающих в бюджет Министерства, приводятся весьма интересные цифры: 3053648 руб за 1885 г и 2825056 руб в 1906 г [4]. Отсюда при средней наиболее распространенной в то время ставке доходности государственных ценных бумаг в 4 % банковский денежный капитал царской семьи должен составить 76 млн рублей в 1885 г и свыше 70 млн рублей в 1906 г. Что это за деньги, где они находились - большой вопрос, но факт остается фактом: официальные проценты с запасного капитала и прибыль по текущим счетам могли отражаться в отчетах только при наличии в Министерстве Императорского двора определенной банковской документации и работе с ней ряда должностных лиц.

Наяду с официальными денежными средствами в Российских банках у императора имелись вклады в зарубежных банках, информация о которых носила строго конфиденциальный характер. Великий князь Александр Михайлович упоминает о 20 млн фунтах стерлингов (200 млн руб золотом) в английских банках [2], которые не проходили ни по одному из официальных финансовых отчетов Министерства Императорского двора, то есть являлись секретным капиталом Николая II. Установлено, что для обеспечения благосостояния детей с ноября 1905 по июль 1906 г. на секретных анонимных счетах в Германском имперском банке были размещены 462 936 ф. ст. и 9 487 100 германских марок (около 8 млн рублей) [4]. Секретные счета открывались и на родителей – Николая II и Александру Федоровну. Во Франции до мировой войны, согласно исследованиям У. Кларка, находились 648 млн франков царских активов [10].

В целом за рубежом у царской семьи имелось от 100 до 300 млн рублей в ценных бумагах, иностранных валютах и золоте [8]. Об высшей степени секретности этих вкладов свидетельствует тот факт, что министр финансов (1904-1914 гг) и Председатель Совета министров России (1911-1914 гг) В.Н. Коковцев был не в курсе зарубежных царских вложений.

6. Российскому императору совместно с РПЦ принадлежали огромные активы недвижимого и движимого имущества за рубежом. По мнению специалистов на начало XXI века они оценивались до 300 млрд современных долларов [8].

Таким образом, совокупное накопленное богатство императорской семьи в начале XX века можно оценить в 16 - 18 млрд руб или 32-36 трлн современных руб (1 золотой рубль равен 0,74 гр золота или 2000 руб 2014 г.), что равносильно одному триллиону долларов в 2014 г. При этом годовые доходы по смете Министерства Императорского двора на 1906 г. составляли 29, 4 млн руб, в том числе 16,4 млн руб из Государственного казначейства России [4]. Таковы структура и приблизительные размеры реального имущества последнего Российского Императора Николая II.

Кроме непосредственного имущества и текущих годовых доходов у Николая II имелось огромное косвенное имущество, которое в любое время могло стать собственностью кабинета его величества. Таким имуществом было состояние Русской православной церкви (РПЦ). Император России был Главой и

верховным управляющим РПЦ. С помощью органа государственной власти – Святейшего Синода во главе с царским уполномоченным обер-прокурором – Царь осуществлял заведование и распоряжение церковным имуществом.

В трудные времена императоры России присваивали имущество церкви посредством проведения секуляризации. Так, в 1764 г. монастыри лишились до 2 млн крестьян обоюбого пола и до 8,5 млн десятин земли, которые послужили основой будущих удельных земель и состояний фаворитов Екатерины II. Указами от 10 апреля 1786 г, от 25 апреля 1788 г, от 25 декабря 1841 г, от 10 мая 1843 г секуляризировались земли архиерейских домов, монастырей и приходов различных губерний и областей России [5].

В XX в РПЦ представляла огромную сферу императорской экономики. В 1914 г в ней насчитывалось свыше 54 тыс церквей, более 23,5 тыс часовен и молитвенных домов, 112 тыс человек духовенства, 1025 монастырей с 30 тыс монашествующих. Хозяйство церкви включало земельные наделы в объеме 1871858 десятин, монастырям принадлежало 739777 десятин (в 50 губерниях 1905 г). Духовенство 47 губерний России имело в частной собственности 9813 владений площадью земли в 334590 десятин (1905 г) [7]. Монастыри вели эффективное сельское хозяйство, активно занимались торгово-промышленной деятельностью, сдавали в аренду земли и предприятия, ссужали деньги под проценты, имели вклады в банках. В 1903 г. в Петербурге монастырям принадлежало 266 доходных домов и 40 лабазов. В Москве они владели 146 жилыми домами, 32 подворьями, постоянными дворами. По неполным данным, доходы монастырей составляли в 1913 г. 20 млн рублей.

Общая стоимость недвижимого и движимого имущества РПЦ по приблизительно достигала 1 млрд рублей (земля – 300 млн руб, недвижимость – 300 млн руб, производственные и денежные активы – 400 млн руб.). Большая часть ее при достаточном желании императора в любое время могла стать собственностью Кабинета Его Императорского Величества.

Таким образом, Николай II в реальной жизни выступал главным субъектом российской экономики во всех ипостасях, а именно: как собственник, законодатель и руководитель страны. Данное положение определяет необходимость, сущность, цель, принципы и методы экономической политики и финансового менеджмента Николая II.

Огромное имущество Николая II играло двоякую роль в истории России. С одной стороны, оно выступало фундаментом, экономической базой самодержавия, а с другой стороны, явилось решающим фактором и причиной крушения самодержавия. Специфика ситуации заключалась в том, что основная деятельность Николая II, согласно нашей концепции потребностей людей [13], была подчинена цели сохранения и защиты царского имущества, то есть обеспечения всеобщей безопасности. Имущество нужно было защищать от внутренних и внешних посягателей. В России на царские активы нацелились неимущие и малоземельные крестьяне, развивающийся капитал, ближайшее дворянское окружение, включая членов семьи. Недовольно царем было и духовенство. Находясь в постоянном напряжении от возможной секуляризации, оно старалось изменить институциональные основы взаимоотношений императора и церкви. На международном уровне развитые страны (Великобритания, США, Германия, Франция, Япония) разрабатывали и претворяли в жизнь концепции экономического и территориального крушения императорского богатства России.

В данных условиях главное внимание в экономической политике Николай II уделял обеспечению всеобщей безопасности императорского имущества посредством: во-первых, развития неформальных финансов и повсеместной скрытности; во-вторых, повышения роли правовых и силовых органов самодержавия. Учет экономических интересов большинства населения России и качество государственного менеджмента остались, к сожалению, вне сферы жизнедеятельности Николая II, что и послужило основой для изоляции императора и крушения самодержавия.

Чтобы не допустить аналогичного финала современной России, необходим максимальный учет царского опыта в части устранения его ошибочных моментов, соответственно проведение экономической политики на принципах:

- защиты и реализации интересов большинства населения страны;
- радикального совершенствование и повышение эффективности финансового менеджмента физических лиц, особенно государственных служащих, на всех уровнях экономики страны [11,14];

- обеспечения национальной эффективности международных экономических отношений, особенно в части экспорта капитала;

- максимального устранения теневой экономики и финансов, достижения максимальной прозрачности и гласности экономической политики [12];

Осуществление данных предложений будет способствовать преодолению существующих проблем и созданию условий для позитивного социально-экономического развития Российской Федерации. И, наоборот, продолжение реализации курса государственной политики на игнорирование масштабов и роли частного имущества усугубит негативные тенденции, что значительно расширит предпосылки для повсеместного распространения неформальной экономики и внеправовой деятельности большей части населения страны.

Список используемой литературы

1. Арин О. А. Правда и вымыслы о царской России: Конец XIX – начало XX века. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 200 с.
2. Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний // Николай II: Воспоминания. Дневники. – СПб., 1994. – 812 с.
3. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849-1911. – М.: Мысль, 1991. – 708 с.
4. Зимин И. В. Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых – М.: Центрполиграф, 2011 – [Электронный ресурс] URL: <http://statehistory.ru/books/TSarskie-dengi-Dokhody-i-raskhody/>
5. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви Том II - 157 с. – [Электронный ресурс] URL: <http://litrus.net/author/profile/2337>
6. Пушкарев С.Г. Россия в XIX веке (1801 – 1914). Нью-Йорк, 1956. 261 с.
7. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник Санкт-Петербург, 1995 – [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/07.php
8. Сироткин В.Г. Зарубежные клондайки России. – М.; Эксмо, 2003. – 543 с.
9. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. - М., 1996. – 798 с.
10. Ульям Кларк . Потерянное сокровище царей. 1994. – 237 с.
11. Фетисов В. Д. Финансы граждан. Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2000. – 130 с.
12. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Неформальные финансы. Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2004. 136 с.
13. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Потребности людей и современная финансовая политика России.// Финансы и кредит, 2014. – №34. – С.11-17
14. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Финансовый менеджмент физических лиц. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 167 с.
15. 25 самых богатых людей в истории / [Электронный ресурс] URL: <http://j-times.ru/rejting/25-samyx-bogatyx-lyudej-v-istorii.html>

References:

1. ARIN O. A. Truth and fiction about tsarist Russia: the End of XIX - beginning of XX century M.:LENAND, 2010. – 200 p.
2. Grand Prince Alexander Mikhailovich. The book of memoirs // Nikolay II: Memoirs. –Diaries. SPb., 1994. – 812 p.
3. Witte S. Selected memories. 1849-1911. – M.: Thought, 1991. – 812 p.
4. Zimin I.V. Century Tsarist money. Income and expenses of the House of Romanovs. – M: Aspect-Press, 2011 [Jelektronnyj resurs] URL: <http://statehistory.ru/books/TSarskie-dengi-Dokhody-i-raskhody/>
5. Kartashev A. V. Eessays on the history of the Russian Church Volume II - 157 p. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://litrus.net/author/profile/2337>
6. Pushkarev, S. G. Russia in the nineteenth century (1801 – 1914). New York, 1956. – 261 p.
7. Russia 1913. Statistical, documentary reference – St. Petersburg, 1995 [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/07.php
8. Sirotkin V.G. Foreign Klondike Russia": M.; Eksmo 2003. – 543 p.

9. Smolich I. K. History of The Russian Church. 1700-1917. Part 1. M., 1996. – 543 p.
10. William Clark. Lost treasure of kings? 1994. – 237 p.
11. Fetisov V. D. Finance citizens. Monograph. -Nizhny Novgorod: publishing house of the Nizhny Novgorod state University n. a. N. I. Lobachevsky, 2000.
12. Fetisov V.D., Fetisova T.V. Informal Finance. Monograph. Nizhny Novgorod: Izd-vo NNGU them. Nizhni Novgorod, 2004. – 130 p.
13. Fetisov V.D., Fetisova T.V. The needs of people and the modern financial policy of Russia.// Finance and credit, 2014. – No. 34. – S. 11-17.
14. Fetisov V. D., Fetisova T. V. Financial management of physical violence. – М.: UNITY-DANA, 2009. – 167 p.
15. 25 richest people in the history of / [Jelektronnyj resurs] URL: <http://j-times.ru/rejting/25-samyx-bogatyx-lyudej-v-istorii.html>.

© В.Д.Фетисов 2015

УДК 37 (091): (477) «18/19»

Черкасов Алексей Владимирович

канд.п. наук, доцент Филиала ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь
E-mail: lakets2006@meta.ua

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КРЫМСКОГО МЕЗОЛИТА (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX вв.)

Аннотация

Рассматриваются тенденции изучения крымского мезолита в конце XIX – первой половине XX вв. Представлена характеристика основных номинационных направлений и проблематики исследований (содержание, специфика, взаимовлияния и генезис мезолитических культур, хронологическое соотношение вариативных групп памятников).

Ключевые слова

Историография первобытного общества, мезолит Крыма, археологический источник, археологический памятник.

В истории исследований мезолитических памятников Крыма целесообразно выделить три крупных периода. Это: вторая половина XIX - первая половина XX вв.; 1960 - 1980-е гг.; 90-е гг. XX в. – современность. Критериями разграничения здесь является комплекс факторов, как внутреннего (организационно-научного), так и внешнего (социополитического и культурного) характера. К первым относим теоретико-методологические подходы к научному поиску, внутренние потребности исторической и историографической науки, логику развития археологических исследований; возможности источниковой базы, позиции и убеждения ученых. В контекст первого и второго периодов интегрированы следующие качественные этапы: пропедевтический (середина XIX - начало 80-х гг. XIX вв.); латентный (80-е гг. XIX – начало XX вв.); 20 -30 - е гг. XX в.; 1941 - 1945 гг.; 1945 - 50-е гг. XX в. Историографическое рассмотрение обозначенных этапов – предмет исследования настоящей публикации.

На полуострове первые мезолитические памятники локализованы в 1879-1880 гг. в процессе непродолжительной научной командировки К.С. Мережковского у Черкес-Кермена [8]. Их краткая характеристика была представлена в серии авторских публикаций, а также в комплексной монографии графа А.С. Уварова [10, с. 282-283]. В целом, первый этап изучения крымского мезолита охарактеризовался постепенным накоплением и осмыслением археологических материалов, открытием первых стратифицированных стоянок. Основываясь, преимущественно, на выводах К.С. Мережковского, он стал базисом дальнейших поисков. Показательно и то, что в пределах этапа в научной литературе (правда,